

Ехать было недалеко, но Су Нинцин сам не заметил, как погрузился в сон.

Гу Синчжоу осторожно поднял его на руки, обращаясь с ним бережнее, чем с драгоценностью.

Войдя в квартиру, он из вежливости не стал осматриваться по сторонам. Наследник богатой семьи, прежде никогда ни за кем не ухаживавший, неловко взял влажную салфетку и осторожно вытер красивое лицо Су Нинцина.

Затем он с немалым трудом переодел его в домашнюю одежду и застелил постель. Из-за полного отсутствия опыта на всё это ушло довольно много времени.

Гу Синчжоу рассудил, что Су Нинцин, должно быть, недавно переехал из другого города. Иначе он наверняка слышал бы о человеке, способном без раздумий потратить в городе S несколько миллионов. К тому же в квартире не было ни домработницы, ни кого-либо, кто следил бы за бытом.

Он посмотрел на крепко закрытые глаза Су Нинцина. Длинные ресницы время от времени вздрагивали, и в сердце Гу Синчжоу расходились странные волны.

Когда его пальцы случайно касались мягкой светлой кожи, он неожиданно начинал волноваться, а кончики ушей понемногу краснели.

Наконец Гу Синчжоу уложил Су Нинцина и укрыл одеялом.

Он уже собирался встать и уйти, когда спящий Су Нинцин бессознательно схватил его за руку и что-то невнятно пробормотал.

Гу Синчжоу замер.

Затем наклонился над кроватью, опираясь руками по обе стороны от Су Нинцина, и хрипло прошептал:

— Сокровище, на этот раз ты сам меня удержал.

Ночь становилась всё глубже. В тихой комнате слышалось лишь дыхание двух людей.

На следующее утро Су Нинцин открыл глаза — и первым увидел совсем близко красивое лицо.

Сильная рука Гу Синчжоу обнимала его за талию. Су Нинцин ошеломлённо застыл, не в силах понять, что происходит.

Он попытался пошевелиться и тут же коснулся ладонью крепкого тела.

В голове словно что-то замкнуло. Су Нинцин машинально провёл рукой по отчётливым кубикам пресса.

На ощупь они оказались довольно приятными — вовсе не похожими на стиральную доску, как писали в интернете.

Он гладил их ещё несколько секунд, а затем внезапно осознал, чем занимается.

Лицо моментально вспыхнуло. Су Нинцин в панике попытался выбраться из объятий.

Гу Синчжоу проснулся от его движений. Увидев смущённого юношу, он улыбнулся и нарочно сильнее сжал руки, вновь притягивая его к себе.

Тёплое дыхание коснулось щеки Су Нинцина. После сна голос Гу Синчжоу стал ещё ниже и хриплее:

— Цинцин, доброе утро.

Су Нинцин едва не умер от испуга. Он проснулся в чужих объятиях, в другой одежде, а Гу Синчжоу вообще лежал рядом полураздетым!

Словно оскорблённая невинная девица, Су Нинцин поспешно закутался в одеяло:

— Т-ты... Ты почему лежишь в моей кровати?!

Гу Синчжоу не удержался от тихого смеха. Ему захотелось ещё немного подразнить это красное лицо.

— Но вчера вечером Цинцин сам попросил меня остаться. Схватил за руку и не позволил уйти.

Су Нинцин уже хотел возразить, но Гу Синчжоу изобразил огорчение:

— Значит, всё, что Цинцин говорил вчера, было неправдой? Ничего страшного. Я не слишком расстроен.

Су Нинцин лишился дара речи.

Он и представить не мог, что в пьяном виде способен так буйствовать. Хуже всего — он

совершенно не помнил, что говорил ночью. В памяти остались лишь размытые обрывки.

Кажется, именно он первым схватил Гу Синчжоу и не отпустил.

Су Нинцин не мог ничего вспомнить, но ещё меньше ему хотелось признавать себя настолько легкомысленным человеком.

Он тут же закричал мысленно:

□Система!!! Вчера ничего не произошло, правда?! Я ведь ничего не сделал?!□

006 в прекрасном настроении раскачивалась из стороны в сторону. Чем больше симпатии получал её хозяин, тем больше очков доставалось ей самой.

Поэтому электронный голос звучал особенно радостно:

□А я не знаю~ Меня отправили в чёрную комнату, и я ничего не видела~□

Цепляясь за последнюю надежду, Су Нинцин посмотрел на Гу Синчжоу. Он ждал, что тот скажет: они не перешли границу.

— Тогда почему мы почти без одежды?

Гу Синчжоу опустил ресницы:

— Цинцин действительно ничего не помнит?

Су Нинцин был близок к безумию.

Гу Синчжоу выглядел как несправедливо обиженная молодая жена, и совесть Су Нинцина вступила в ожесточённую борьбу с разумом. Он уже всерьёз поверил, что натворил нечто недопустимое.

На самом деле Гу Синчжоу просто не любил спать в строгом костюме. Поэтому он разделся и лёг рядом с Су Нинцином.

Разум подсказывал ему, что переходить границу нельзя: это могло вызвать отвращение. Вот почему Гу Синчжоу использовал лишь двусмысленные фразы.

Если Су Нинцин не оттолкнёт его сразу, значит, однажды сможет принять.

Су Нинцин схватился за голову:

— Но я же натурал!

Гу Синчжоу прекрасно понимал, что лягушку нужно варить на медленном огне. Поэтому он спокойно продолжил:

— Цинцин, всё в порядке. Я дождусь твоего ответа. Так что успокойся и расслабься. Не нужно спешить. Подумай столько, сколько потребуется, хорошо?

Совершенно растерянный Су Нинцин послушно кивнул.

<http://bllate.org/book/18971/1863874>